

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

Сов. культура. - 1989.
ОТ УСПЕХА
25 апр. - с. 6.
К УСПЕХУ

ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО
ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО
АРТИСТА СССР ИВАНА НИ-
КОЛАЕВИЧА БЕРСЕНЕВА
(1889—1951).

Судьбу Ивана Берсенева так и
тянет назвать однозначно удач-
ливой и на редкость благопо-
лучной. Природа, будто пота-
кая его мечтам о сцене, одари-
ла его необычайно щедро: ве-
ликолепная, неизменно во всех
мемуарах отмеченная мужест-
венная красота, обаяние, выра-
зительный голос... И, конечно,
актерский талант, очевидная
незаурядность которого поз-
волила молодому актеру - лю-
бителю сначала быстро и проч-
но утвердиться на профессио-
нальной сцене провинции, а по-
том, в 1910 году, получить
(редкостный случай!) приглаше-
ния сразу из двух знаменитых
московских театров — Малого
и Художественного.

С наставниками Берсенева
тоже везло. Первым режиссе-
ром у него, начинающего акте-
ра (еще в Киеве, в Сытинском
театре), стал Константин Мард-
жанов, один из интереснейших
мастеров нашей сцены. Потом,
уже в МХТ, его учителями ста-
ли Немирович-Данченко и Ста-
ниславский, а после перехода
в 1924 году в МХАТ-2 — Миха-
ил Чехов.

В течение своей актерской
биографии Берсенева случилось
играть в самых разных театрах.
И везде его талант быстро ут-
верждал себя. Актер шел от ус-
пеха к успеху. Уже первые его
роли в МХТ — Судебный сле-
дователь («Живой труп» Л. Тол-
стого) и Петр Верховенский
(«Николай Ставрогин» по Ф. До-
стоевскому) — заставили гово-
рить о нем. Провинция исполь-
зовала преимущественно его
красоту. МХТ впервые открыл
истинную природу актерского
дара Берсенева — его талант
гротеска, острой характерности,
способность к полному перево-

площению на сцене. Однако
именно во МХАТ-2 эти свойства
его актерской индивидуальности
сумели раскрыться наиболее
глубоко. Сыгранные им там Ми-
нутка («Расточитель» Н. Леско-
ва), Иудушка Головлев («Тень
освободителя» по М. Салтыкову-
Щедрину), Годунов («Смерть
Иоанна Грозного» А. Толстого)
принесли ему заслуженную сла-
ву. Там же Берсенева впервые
попробовал свои силы в режис-
суре и пережил первый успех
с «Чудакном» Н. Афиногенова...

Успех сопутствовал ему и
далее — во время двухлетней
работы в Театре им. МОСПС и на
посту художественного руково-
дителя Театра имени Ленинско-
го комсомола, который он за-
нял в 1938 году, и на педагоги-
ческой стезе (Берсенева был про-
фессором ГИТИСа). До конца
жизни он продолжал ставить
спектакли, активно играть. Его
Хельмер («Нора» Г. Ибсена),
Протасов («Живой труп» Л. Тол-
стого), Сирано («Сирано де Бер-
жерак» Э. Ростана) вошли во
все театральные энциклопедии.

Но эта внешне столь благо-
получная судьба оказалась
исполненной скрытого драма-
тизма. При М. Чехове он был в
театре его «правой рукой», и
все драматические повороты в
судьбе МХАТ-2 напрямую отра-
жались на его собственной. Поз-
же, после отъезда Чехова, он
уже сам оказал сильное влия-
ние на судьбу театра, фактиче-
ски став его художественным
руководителем. Именно в этом
качестве Берсенева и пережил в
1935 году трагедию внезапного
директивного закрытия МХАТ-2.
Долгий запрет на имя Михаила
Чехова перечеркнул на многие
годы и одну из лучших страниц
в творческой биографии самого
Берсенева...

Иван Берсенева. Великолеп-
ный, блистательный актер. Ре-
жиссер — крепкий, хороший,
но не сумевший преодолеть
свое время. Фигура яркая, про-
тиворечивая, драматичная —
она ждет своего исследователя.

● Н. Берсенева.